Владимирский АДВОКАТ

БЮЛЛЕТЕНЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 4 (44) 2014 ГОД

ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 2004 ГОДА

Уважаемые коллеги!

Поздравляю Вас с Новым годом
и Рождеством Христовым!

2014 год был знаменательным годом для нас. В этом году мы отметили 150-летие Российской адвокатуры.

Адвокаты Адвокатской палаты Владимирской области внесли достойный вклад в дело защиты прав и законных интересов граждан. Адвокаты успешно оказывали гражданам квалифицированную помощь по уголовным, гражданским, арбитражным делам, составляли правовые документы, давали юридические консультации. Кроме того, по заключенным соглашениям с администрацией Владимирской области ряд адвокатских образований Адвокатской палаты Владимирской области оказывали малоимущим гражданам области бесплатную (субсидированную) юридическую помощь в соответствии с ФЗ от 21.11.2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Адвокаты по заключенным договорам оказывали правовую помощь учреждениям, организациям, предприятиям.

Совместно с Владимирским региональным отделением Общероссийской организацией «Ассоциация юристов России» адвокаты Адвокатской палаты Владимирской области оказывали бесплатную юридическую помощь детям-сиротам и временным переселенцам с Украины.

Наши адвокаты постоянно повышают свой профессиональный уровень в соответствии с требованием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В 2014 году многие адвокаты Адвокатской палаты Владимирской области были заслуженно награждены орденами, медалями, грамотами Федеральной палаты адвокатов РФ, Администрации Владимирской области, Ассоциацией юристов Владимирской области, Совета Адвокатской палаты Владимирской области.

Пусть наступающий год будет для Вас годом новых возможностей и достижений, наполненные яркими событиями и добрыми делами.

Искренне желаю Вам благополучия и стабильности, исполнения всего самого заветного. Пусть во всем сопутствует удача и успех!

Доброго здоровья Вам, семейного благополучия и счастья в Новом Году!

Президент
Адвокатской палаты
Владимирской области
Бельская О.Б.

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ФПА И АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ 4

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ФПА РФ 6

РЕКОМЕНДАЦИИ АДВОКАТАМ, ОКАЗЫВАЮЩИМ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ ЗДОРОВЬЯ 8

О РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ФЗ ОТ 05.05.2014 Г. № 99-ФЗ 16

НОВОСТИ ИЗ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АП ВО О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ 2

ДЕНЬ ЮРИСТА ВО ВЛАДИМИРЕ 19

ВЛАДИМИРСКИЕ АДВОКАТЫ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ПРОВЕДЕНИИ ДНЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ 20

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

ОБУЧЕНИЕ АДВОКАТОВ НА МЕСТАХ 21

ВО ВЛАДИМИРЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГОВ ИССЛЕДОВАНИЯ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА 22

РЕЕСТР И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ 23

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ 24

АДВОКАТСКИЙ ОТДЫХ

ВО ВЛАДИМИРЕ ПРОШЛА ТРЕТЬЯ СПАРТАКИАДА СРЕДИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИСТОВ 28

Издание Адвокатской палаты Владимирской области

Адвокатская палата Владимирской области
600020, город Владимир, улица Большая Нижегородская, д. 65
Телефон/факс (4922) 32-51-71
Сайт: www.APVO33.ru
E-mail: advokat.palata@mail.ru

Главный редактор:
Бельская Ольга Борисовна

Редакционная комиссия:
Багрянский Филипп Валерьевич
Денисов Денис Юрьевич
Овчинников Михаил Валерьевич
Попов Александр Евгеньевич
Пугачев Арсен Арамович

Выходит 1 раз в 3 месяца

Распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии
ООО «Транзит-ИКС». г. Владимир,
ул. Электрозаводская, 2.
Заказ № 2982 .

Тираж 150 экз.

Мнение, высказанное авторами статей, является исключительно их собственным мнением, не является официальной позицией Адвокатской палаты Владимирской области, и может не совпадать с мнением редакционной комиссии.

Электронная версия
журнала доступна на сайте палаты
www.APVO33.ru

7 НОЯБРЯ 2014 ГОДА ПРЕЗИДЕНТОМ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ БЫЛА ИЗБРАНА ОЛЬГА БОРИСОВНА БЕЛЬСКАЯ

Ольга Борисовна Бельская родилась в городе Владимире.

В 1976 году окончила Саратовский юридический институт.

Работала в органах юстиции, с 1982 по 1990 год судьей районного суда г. Владимира.

С 1990 года адвокат Владимирской областной коллегии адвокатов, член президиума ВОКА № 1, заведующая адвокатской конторой № 2.

С 2004 по 2014 года – вице-президент, первый вице-президент АП Владимирской области.

Почетный адвокат России. Награждена медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степени, имеет награды министерства юстиции РФ, орденом «За верность адвокатскому долгу» (2014 г.).

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Владимирской области

07 ноября 2014 г. **г. Владимир**

§ 9. Слушали: О выборах Президента Адвокатской палаты Владимирской области.

Доложил: Денисов Ю.В., Президент Адвокатской палаты Владимирской области.

Денисов Ю.В. обратился в Совет Адвокатской палаты Владимирской области с заявлением, в котором просит освободить его от исполнения обязанностей Президента Адвокатской палаты Владимирской области с 08.11.2014 г. в связи с окончанием срока полномочий. В соответствии с п.п. 1 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Совет Адвокатской палаты Владимирской области избирает из своего состава Президента Адвокатской палаты Владимирской области сроком на 4 (четыре) года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на 2 (два) года, определяет полномочия президента и вице-президентов.

Денисов Ю.В. предложил избрать Президентом Адвокатской палаты Владимирской области Бельскую Ольгу Борисовну.

Решили (единогласно): Избрать Президентом Адвокатской палаты Владимирской области в соответствии с п.п. 1 п. 3 ст. 31 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Бельскую Ольгу Борисовну с 08.11.2014 г.

Президент Адвокатской палаты
Владимирской области ***Ю.В. Денисов***

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Владимирской области

07.11.2014 г. **г. Владимир**

В соответствии со ст. 30, 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 5.1-5.14 Устава Адвокатской палаты Владимирской области Совет Адвокатской палаты Владимирской области

РЕШИЛ:

1. Созвать очередную конференцию адвокатов Адвокатской палаты Владимирской области 6 февраля 2015 г. в 11.00 по адресу: г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, д. 65

2. Утвердить следующую повестку дня конференции:

а) отчет Совета Адвокатской палаты об итогах работы и об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты Владимирской области за 2014 г.

б) отчет ревизионной комиссии о состоянии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты и ее органов управления;

в) утверждение сметы доходов и расходов Адвокатской палаты на 2015 г.

г) обновление Совета Адвокатской палаты Владимирской области

д) формирование квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области

е) избрание ревизионной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области

ж) избрание делегатов на очередной съезд адвокатов РФ.

з) разное.

3. В целях обеспечения проведения конференции и избрания делегатов на конференцию определить порядок норм представительства для избрания делегатов на конференцию в количестве одного делегата от десяти адвокатов. Выдвижение адвокатов с учетом вышеуказанного порядка нормы представительства производится на адвокатских собраниях, созданных по территориальным округам. Члены Совета Адвокатской палаты Владимирской области являются делегатами конференции по статусу без дополнительного выдвижения.

4. Установить следующие деления на территориальные округа:

а) Александровский территориальный округ – 6 делегатов; входит Александровский район, Кольчугинский район, Киржачский район. Провести собрание 19.01.2015 г. в 14.00 по адресу: г. Александров, ул. Советская, д. 2;

б) Владимирский территориальный округ – 35 делегата; входит г. Владимир, Суздальский район, Юрьев-Польский район, Камешковский район, Петушинский район, Гусь-Хрустальный район, Собинский район, Судогодский район, г. Радужный. Провести собрание 23.01.2015 г. в 16.00 часов по адресу: г. Владимир, ул. Луначарского, д. 3. Регистрация в 15.30;

в) Муромский территориальный округ – 8 делегатов: входит Муромский район, Селивановский район, Меленковский район. Собрание провести 26.01.2015 г. в 14.00 часов по адресу: г. Муром, ул. Московская, д. 15;

г) Ковровский территориальный округ – 6 делегатов: входит Ковровский район, Вязниковский район, Гороховецкий район. Собрание провести 26.12.2014 г. в 14.00 часов по адресу: г. Ковров, ул. Щорса, д. 21-а.

5. Выдвижение кандидатов в делегаты на конференцию производится адвокатом, состоящим в реестре Адвокатской палаты Владимирской области и участвующим в проведении собрания.

6. Делегаты избираются открытым голосованием. Избранным делегатом на конференцию считается кандидат, набравший большее количество голосов от проголосовавших по данной кандидатуре. Избранный делегат обязан принять участие в конференции, на которую он избран.

7. Ответственность по обеспечению явки и присутствия адвокатов на территориальных собраниях возложить на руководителей адвокатских образований.

8. Контроль по проведению конференции и собраний адвокатов возложить на Президента АП ВО Денисова Ю.В. и представителей по территориальным округам Овсянникову Т.И., Денисова О.Ю., Пронину И.В. и Смирнова С.А.

Президент Адвокатской палаты Владимирской области ***Ю.В. Денисов***

ФПА И АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ
Совет ФПА РФ выработал консолидированную позицию по вопросам поправок в законодательство об адвокатской деятельности и реализации программы «Юстиция»

21 ноября в Санкт-Петербурге в Доме юриста состоялось заседание Совета ФПА РФ. Главной темой повестки дня стал вопрос о реализации предложений ФПА РФ по Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках Государственной программы «Юстиция» и законопроекту о внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

С информацией выступил первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. Он рассказал о ходе совместной деятельности ФПА РФ и Министерства юстиции РФ в рамках госпрограммы «Юстиция», а также о результатах деятельности рабочей группы ФПА РФ, которая обобщила предложения, поступившие из адвокатских палат по законопроекту о внесении изменений в Закон об адвокатуре. В настоящее время ФПА РФ готовит официальный отзыв, который в ближайшее время будет представлен в Министерство юстиции РФ.

Юрий Пилипенко заметил, что инициативы Правительства РФ, Министерства юстиции РФ, продиктованные необходимостью установления исключительного права адвокатов на профессиональное представительство в судах и поддержанные ФПА, не всеми толкуются однозначно. Адвокатов обвиняют чуть ли не в стремлении узурпировать всю сферу профессиональной юридической помощи. С этой точкой зрения первому вице-президенту приходится сталкиваться постоянно, отвечая на вопросы журналистов и принимая участие в ток-шоу на радио и телевидении. Он рассказал том, как несколько дней назад вел на радио дискуссию с правозащитниками, которые усмотрели в готовящихся изменениях покушение на права человека, хотя принятие поправок в законодательство направлено прежде всего на защиту этих прав, в частности, права на получение квалифицированной юридической помощи и защиты в суде. Совершенно очевидно, подчеркивает Юрий Пилипенко, что введение новых правил вовсе не закрывает дорогу в суды гражданам, которые желают защищать себя сами, а также пригласить родных, друзей, просто соседей прийти в суд, что-то подсказать. Ограничения должны распространяться исключительно на профессиональное представительство, когда человек нанимает кого-либо на платной договорной основе. Это принципиальная позиция Федеральной палаты адвокатов. И она находит поддержку у всех, кто на самом деле заинтересован в том, чтобы граждане и организации получали действительно квалифицированную и профессиональную юридическую помощь.

Члены Совета обсудили законопроект Министерства юстиции РФ о внесении изменений в Закон об адвокатуре. Предметом дискуссии стал отзыв на законопроект вице-президента ФПА РФ, президента АП г. Москвы Генри Резника.

Как известно, законопроект предусматривает повышение статуса адвокатского запроса (изменения в ст. 5.39 и 17.7 КоАП). Предваряя обсуждение этого положения, президент ФПА РФ Евгений Семеняко заметил, что адвокатский запрос – это лошадь, которая стоит впереди телеги, всего адвокатского производства. Не-

которые представители правоохранительных структур не хотели бы допустить повышения статуса адвокатского запроса. К примеру, представители Следственного комитета РФ восприняли его в штыки. Но в интересах правосудия, соблюдения принципа состязательности сторон адвокат должен полноценно выполнять свои процессуальные задачи.

Однако, как отмечается в отзыве вице-президента ФПА, декларируемое в законопроекте право на адвокатский запрос не подкреплено санкциями за невыполнение этого запроса или нарушение срока предоставления сведений по запросу адвоката в отношении нотариусов, лиц, занимающихся частной практикой и индивидуальных предпринимателей. Обязанность этих лиц давать ответ на адвокатский запрос необходимо подкрепить наложением штрафа за ее невыполнение, как это предлагается в отношении должностных и юридических лиц.

В отзыве учтено предложение президента Палаты адвокатов Нижегородской области Николая Рогачёва: к адвокатскому запросу следует прилагать не доверенность или ее нотариально заверенную копию, а ордер.

Предложено также конкретизировать формулировку дополнения п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре, касающуюся адвокатской тайны, записав ее следующим образом: «использование и (или) разглашение информации, полученной посредством адвокатского запроса, за рамками оказания юридической помощи».

В отзыве содержится возражение против внесения дополнений в п. 2.1 ст. 18 Закона об адвокатуре. «Понятие "правомерное использование информации", – говорится в документе, – не отвечает принципу правовой определенности. Кроме того, указание на то, что нельзя привлекать к ответственности за правомерные действия, неоправданно с позиции законодательной техники. Положения статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают ответственность защитника, если он действует вопреки законным интересам доверителя, оказывает ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием извне».

Члены Совета ФПА согласились с мнением, что исключение из ст. 25 Закона об адвокатуре п. 7 может создать для адвокатов проблемы с профессиональным налоговым вычетом. Было предложено также урегулировать вопросы налогообложения адвокатов, выбранных на должности в органах корпоративного самоуправления. Как заметил Юрий Пилипенко, в каждой палате этот вопрос решается по-разному. Но с точки зрения рационального использования средств корпоративного бюджета неразумно платить налог в 20% там, где на законных основаниях он может составить лишь 1%.

В ходе заседания Совета ФПА состоялась дискуссия о необходимости дополнительного законодательного регламентирования рабочего времени адвоката. По мнению Генри Резника, представляется весьма проблематичным определять пределы рабочего времени лица свободной профессии. Но ряд членов Совета высказались за то, что привлечение адвоката государственными органами для участия в следственных и других процессуальных действиях в нерабочее, ночное время, выходные и праздничные дни должно быть строго регламентировано и увязано с соответствующей оплатой за такой труд.

Был высказан и ряд других предложений по законопроекту. Юрий Пилипенко заверил членов Совета, что консолидированная позиция ФПА по поправкам будет доработана с учетом мнений коллег и что через неделю документ с предложениями ФПА поступит в Минюст России.

На заседании Совета состоялось награждение президентов адвокатских палат и членов Совета ФПА юбилейными наградами в честь 150-летия российской адвокатуры.

Члены Совета почтили минутой молчания память президента Адвокатской палаты Красноярского края Сергея Николаевича Мальтова, скоропостижно скончавшегося 11 ноября.

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «Новой адвокатской газеты»
Фото: Екатерина Горбунова
(«Новая адвокатская газета», № 23, 2014 год)

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 43
Тел. (495) 787-28-35, т/ф 787-28-36
31 октября 2014 г. № 940-10/14

Вице-президентам ФПА РФ
Членам Совета ФПА РФ
Президентам адвокатских палат субъектов
Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

29 октября 2014 года в г. Москве состоялось заседание Совета Федеральной палаты адвокатов, на котором участием представителей адвокатских палат субъектов РФ рассмотрены актуальные вопросы адвокатской деятельности и адвокатуры.

1. Члены Совета были проинформированы о деятельности рабочей группы по подготовке концептуальных предложений ФПА РФ о регулирования рынка профессиональной юридической помощи в рамках Государственной программы «Юстиция».

Совет одобрил и принял за основу подготовленные рабочей группой основные предложения в разрабатываемую концепцию.

По мнению Федеральной палаты адвокатов РФ, в ней необходимо закрепить исключительное право адвокатов на судебное представительство и иные формы оказания квалифицированной юридической помощи» а также осуществить объединение российских правовых консультантов на базе адвокатуры.

Одним из условий решения указанных задач является принятие «пакета» законодательных актов:

Федерального закона о квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, принятие которого в соответствии с Государственной программой «Юстиция» ожидается в 2015 году (проект разработан экспертами Федеральной палаты адвокатов);

Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 р 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (проект разрабатывается Министерством юстиции РФ совместно с представителями Федеральной палаты адвокатов);

Федерального закона о внесении изменений в процессуальные кодексы и иные законодательные акты, регулирующие отдельные вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации (проект разработан Экспертами Федеральной палаты адвокатов).

В настоящее время Минюстом России разработан законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи», в котором предусмотрено также внесение поправок в действующий федеральный закон об адвокатуре по ряду других вопросов, связанных с осуществлением адвокатом своей профессиональной деятельности, укреплением принципов корпоративности и самоуправления, стандартов. В целом члены Совета положительно оценили инициативу Минюста России, поскольку положения законопроекта направлены на реализацию «дорожной карты» по реформированию рынка профессиональной юридической помощи в рамках Государственной программы «Юстиция».

Содержательную и продолжительную дискуссию вызвало предложение законопроекта о создании Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ но этике и стандартам. По мнению членов Совета, этот орган, в отличие от заявленной в законопроекте его чрезмерной самостоятельности, должен быть рекомендательным и подотчетным Совету, который принимает окончательные решения по любым предложениям, в том числе выработанным Комиссией. Совет категорически высказался против предусмотренного в законопроекте полномочия Комиссии по пересмотру решений советов адвокатских палат по конкретным дисциплинарным делам. Это исключительная компетенция адвокатских палат, их решения по дисциплинарным делам являются окончательными и могут быть обжалованы только в суд.

Были высказаны замечания и предложения по другим положениям законопроекта, которые предложено рабочей группе обобщить и направить в Минюст России.

Совет предлагает президентам адвокатских палат направить в ФПА РФ до 10.11.2014г. Ваши замечания и предложения по законопроекту и предложениям рабочей группы по Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

2. На заседании Совета обсуждался вопрос о применении изменений ГК РФ, касающихся организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

В ряде регионов территориальные органы Минюста требуют от адвокатских образований и адвокатских палат включить в уставы положение о принадлежности их к ассоциациям.

Позиция Федеральной палатой адвокатов по указанному вопросу изложена в Заключении экспертно-методической комиссии ФПА РФ, которая ранее была направлена в Ваш адрес и не совпадает с мнением органов юстиции.

В связи с этим Совет принял решение обсудить проблему на заседании научно-консультативного совета ФПА РФ уже в текущем году.

3. На заседании Совета ФПА РФ по инициативе вице-президента Володиной С.И. принято решение о подготовке обновленного Перечня вопросов для сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

В связи с этим просьба, по возможности в короткий срок, представить в ФПА РФ Ваши предложения.

4. В ряде адвокатских палат субъектов РФ у адвокатов возникают вопросы при оказании юридической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами здоровья. В некоторых палатах изданы рекомендации для адвокатов, позволяющие в трудных ситуациях найти правильное решение. Совет ФПА РФ намерен принять аналогичные рекомендации. С этой целью просьба в течение месяца выслать в ФПА РФ имеющиеся в Вашей палате документы (решения, разъяснения, рекомендации и др.) по указанной тематике.

5. На заседании Совета ФПА РФ выступил президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики Талантов Д.Н., по мнению которого, необходимо разработать профессиональные стандарты адвокатской деятельности при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве.

Признавая актуальность затронутого вопроса, Совет просит направить в ФПА РФ имеющиеся у Вас решения совета, методические и иные материалы, касающиеся профессиональных стандартов по всем направлениям адвокатской деятельности и адвокатуры, после обобщения которых можно будет принять решение о продолжении этой работы.

6. Текущий год ознаменован 150-летним юбилеем российской адвокатуры, которому был посвящен торжественный прием, состоявшийся 28 октября в Галерее искусств Зураба Церетели.

Праздничные мероприятия продолжатся 20 ноября в г. Санкт-Петербурге. Там подготовлена выставка архивных документов об истории российской адвокатуры, будет демонстрироваться документальный фильм о современной адвокатуре, созданный по инициативе ФПА РФ, проведена конференция «Адвокатура вчера, сегодня, завтра» и торжественный прием.

21 ноября 2014 года планируется заседание Совета ФПА РФ.

С уважением, Президент
Е.В. Семеняко

РЕКОМЕНДАЦИИ АДВОКАТАМ, ОКАЗЫВАЮЩИМ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ ЗДОРОВЬЯ

Законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы принудительного психиатрического освидетельствования и недобровольной госпитализации граждан в психиатрические стационары (учреждения), представлено Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее также – Закон), а также главой 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

I. ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ, КАСАЮЩИЕСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДВОКАТОВ, НАЗНАЧЕННЫХ СУДОМ НА ОСНОВАНИИ СТ. 50 ГПК РФ, С ГОСПИТАЛИЗИРУЕМЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Адвокату по таким делам следует:

- До судебного разбирательства встретиться с доверителем и разъяснить ему, каковы законные основания для госпитализации, которые указывает психиатрический стационар в документах, направленных в суд, каковы последствия судебного решения о недобровольной госпитализации, то есть предоставить ту информацию, которая может помочь самому доверителю оценить ситуацию;

- Разъяснить доверителю суть процедуры судебного рассмотрения вопроса о недобровольной госпитализации, то есть то, что должен проверить суд, какие права имеет сам гражданин, а также то, в чем заключается роль адвоката;

- Согласовать позицию с доверителем, выяснить, что из указанного стационаром не соответствует действительности, откуда получена информация, является ли она объективной (например, возможны ситуации, когда состояние доверителя намеренно «утяжеляется» родственниками (или другими лицами), желающими добиться госпитализации), имеются ли у доверителя какие-либо доказательства своей позиции;

- В ходе рассмотрения дела в суде адвокат должен помочь своему доверителю обратить внимание суда на те обстоятельства, которые подтверждают отсутствие оснований для недобровольной госпитализации, например, если сам доверитель дал согласие на прием лечения в амбулаторных условиях и такое лечение возможно. Адвокат должен помочь гражданину оспорить имеющимися у него процессуальными способами данные, представленные психиатрическим стационаром, путем своевременного допроса представителя стационара, самого доверителя, возможно, кого-то из свидетелей, которых пригласил сам доверитель, а также заявления ходатайства о назначении судебно- психиатрической экспертизы;

- Адвокат должен помочь доверителю дать юридическую оценку обоснованности заявления больницы, обратив внимание на те сведения, которые, с точки зрения доверителя, свидетельствуют об отсутствии оснований для ограничения его свободы;

- Адвокат должен выяснить у доверителя, намерен ли он обжаловать решение суда о его недобровольной госпитализации, а в случае поступления от доверителя соответствующей просьбы адвокат должен помочь ему составить и подать соответствующую апелляционную жалобу на решение.

II. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

1. В пунктах 5 и 5.2 мотивировочной части **Постановления от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 ГПК РФ и части четвертой статьи 28 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«В силу статей 22 и 46 (часть 1) Конституции РФ ограничение свободы допускается только по решению суда; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Приведенные конституционные положения в их взаимосвязи со статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод действуют в том числе и в качестве гарантии от необоснованного принудительного помещения гражданина в психиатрический стационар.

Недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, безусловно, является ограничением свободы, которое в силу конституционных и международно-правовых норм и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации допускается только по судебному решению».

2. В пункте 2 мотивировочной части и в абзаце 1 пункта 1 резолютивной части **Определения от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«2.1. Конституция РФ определила в статье 22 (часть 2), что задержание на срок более 48 часов без судебного решения не допускается.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации понятие "задержание" носит общий характер, т.е. охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания.

Данный вывод следует и из положений Международно-правовых актов. Так, в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), понятие "задержанное лицо" означает любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения. По смыслу подпункта "е" пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, законное заключение под стражу душевнобольных также является формой лишения свободы, что подтверждается позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной им в Постановлении от 5 октября 2004 года по делу "H.L. против Соединенного Королевства".

Будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский Суд по правам человека относит перечисленные условия к сущностным признакам лишения человека физической свободы (Постановления от 1 июля 1961 года по делу "Лоулесс (Lawless) против Ирландии", от 6 ноября 1980 года по делу "Гуццарди (Guzzardi) против Италии", от 28 октября 1994 года по делу "Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства", от 24 ноября 1994 года по делу "Кеммаш (Kemmache) против Франции").

2.2. Указания части второй статьи 303 ГПК Российской Федерации, согласно которой судья при возбуждении дела одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, и части третьей статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" о том, что, принимая заявление, судья одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде, не свидетельствуют об отсутствии нарушения статьи 22 Конституции Российской Федерации. Такое продление может состояться в соответствии с частью первой статьи 263 и статьей 133 ГПК Российской Федерации и за пределами 48 часов. Кроме того, решение суда о продлении срока не является судебным решением в том значении, которое ему придает Конституция Российской Федерации: во-первых, суд не устанавливает обоснованность помещения лица в стационар, а во-вторых, он обязан продлить срок пребывания лица в стационаре и иное решение принять не может.

2.3. Взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – ***не предполагают возможность принудительного удержания лица в психиатрическом стационаре свыше 48 часов без судебного решения***. Иное вступало бы в противоречие как с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, так и с закрепленными в Законе Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации целями и задачами данных нормативных актов».

3. В пункте 3 мотивировочной части и в абзаце 2 пункта 1 резолютивной части **Определения от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«Если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации, проводимом в помещении суда, соответствующее заявление рассматривается судьей в помещении психиатрического стационара. Закрепляющая эту норму часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации, как и аналогичная норма части второй статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не могут рассматриваться как устанавливающие обязанность (но не право) суда проводить заседание в помещении психиатрического стационара на основании одного только факта поступления указанной информации от представителя стационара.

Гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании в помещении суда. Именно в силу этого ***роль суда в таких случаях не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализа-***

ции гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации: суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных врачами-психиатрами в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре, при этом такие сведения в соответствии с частью второй статьи 67 ГПК Российской Федерации не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего убеждения судьи.

Кроме того, под надлежащим отправлением правосудия как элементом гарантии права граждан на судебную защиту подразумевается, в частности, что ***осуществление правосудия имеет место в определенной обстановке и с определенной атрибутикой, т.е. в зале судебного заседания. Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного из участников процесса***.

Таким образом, часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации и часть вторая статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" по их конституционно-правовому смыслу не могут рассматриваться как ограничивающие дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Иное истолкование указанных законоположений приводило бы к необоснованному ограничению права на судебную защиту и нарушению права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемых статьями 15 и 46 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

4. В пункте 4 мотивировочной части **Определения от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«Перед принудительной госпитализацией лица в психиатрический стациионау по основанию, закрепленному в пункте "в" статьи 29 Закона РФ "О психиатрический помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» - вероятность существенного ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи — по смыслу части первой статьи 23 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" ***обязательно должно производиться его освидетельствование***; в противном случае невозможно установить, требует ли психическое расстройство немедленного медицинского вмешательства. ***Такое освидетельствование*** в силу статей 23 и 24 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" возможно лишь по решению суда».

5. В пункте 4 мотивировочной части **Определения от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны** Конституционный Суд РФ указал также следующее:

«Принудительная госпитализация без предварительного судебного решения оправданна при тяжелых психических состояниях, когда лицо представляет опасность для себя или окружающих. поскольку характер опасности требует оперативного реагирования. Опасность гражданина устанавливается на основании ***осуществляемых им опасных действий*** в отношении себя и окружающих».

6. В пункте 2 мотивировочной части **Определения от 18 декабря 2007 г. № 844-0-0 по жалобе гражданки Петуховой Аллы Яковлевны** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«В соответствии со статьей 306 ГПК Российской Федерации заявление врача-психиатра о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина подается в суд по месту жительства гражданина; к заявлению прилагаются мотивированное заключение врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования и другие имеющиеся материалы; в течение трех дней со дня подачи заявления судья единолично рассматривает заявление о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина и принимает решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина или об отказе в принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина.

Как следует из содержания приведенной нормы, ***указание в ней на единоличное рассмотрение судьей заявления врача-психиатра о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина относится лишь к составу суда, рассматривающему конкретную категорию дел, и не означает, что решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина принимается в его отсутствие. Порядок извещения гражданина о времени и месте рассмотрения заявления врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования установлен иными нормами гражданского процессуального законодательства***.

Так, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации суд рассматривает дела о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании в порядке особого производства (пункт 8 части первой статьи 262), при этом дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового про-

изводства с особенностями, установленными данным Кодексом (часть первая статьи 263), ***дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц*** (часть вторая статьи 263)».

7. В пункте 3 мотивировочной части **Определения от 10 марта 2005 г. № 62-0 по жалобе гражданина Гирича Игоря Валерьевича** Конституционный Суд РФ указал на следующее:

«Представляемое в суд на основании части 2 статьи 32 и части 2 статьи 33 Закона и части 2 статьи 302 ГПК РФ вместе с заявлением о принудительной госпитализации ***мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в психиатрическом стационаре*** выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств, которое психиатрическое учреждение обязано представить суду, но, однако, ***не является заключением эксперта (экспертов) в смысле статьи 86 ГПК РФ***.

Врачи-психиатры психиатрического учреждения, заключение которых в обязательном порядке направляется в суд для решения вопроса о принудительной госпитализации, ***являются не экспертами***, назначаемыми судом по правилам статьей 79 и 80 ГПК РФ, ***а штатными работниками психиатрического учреждения, выступающего в качестве инициатора возбуждения в суде дела о принудительной госпитализации***.

Данное заключение подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств (часть первая статьи 55, статьи 56 и 67 ГПК РФ). При этом ***лицо, помешенное в психиатрический стационар, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы*** (статьи 57 и 79 ГПК РФ), ***производство которой в случае ее назначения судом поручается эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от психиатрического учреждения, представившего заключение***».

8. В том, что касается применения принудительных мер медицинского характера в отношении недееспособных граждан:

«8.1. В пункте 3 резолютивной части Постановления от 27 февраля 2009 г. N4~n «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 ГПК РФ и части четвертой статьи 28 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ положение части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, - в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в недобровольном порядке.

8.2. А в своем **Определении от 19 января 2011 г. № 114-О-П по жалобе гражданина Ибрагимова А.И.** Конституционный Суд РФ указал следующее:

- помещение недееспособных лиц в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения, как и помещение лиц в психиатрический стационар в целях лечения, должно сопровождаться судебной проверкой обоснованности принятого уполномоченными органами решения, которая служит гарантией от необоснованного содержания в таких учреждениях.

- положение части первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П, Определении от 5 марта 2009 года № 544-0-П и настоящем Определении, - не предполагает помещение лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения на основании решения органа опеки и попечительства, принятого по заключению врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое содержит сведения о наличии у лица психического расстройства, лишающего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения, без проверки обоснованности такого решения в надлежащем судебном порядке.

На основании приведенных выше правовых позиций Конституционного Суда РФ, содержащихся в Постановлениях и Определениях, можно сделать следующие выводы относительно применения законодательства, регулирующего вопросы принудительного психиатрического освидетельствования и недобровольной госпитализации граждан в психиатрические стационары (учреждения).

1. Максимальный срок, на который гражданин может быть в принудительном порядке помещен в психиатрический стационар без решения суда, составляет 48 часов. Если по прошествии этого промежутка времени суд не вынес решения, разрешающего принудительную госпитализацию, гражданин должен быть отпущен на

свободу. Исключений из этого правила нет. В случае его нарушения помещение (дальнейшее удержание) лица в психиатрический стационар становится незаконным, что, по нашему мнению, должно квалифицироваться как преступление по ст. 128 УК РФ «Незаконное помещение в психиатрический стационар».

2. Более того, принудительная госпитализация в психиатрический стационар без предварительного решения суда, то есть в порядке оперативного реагирования, по смыслу п. 4 мотивировочной части Определения КС РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны допустима только в случаях госпитализации лица по основанию, указанному в п. «а» ст. 29 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» - его непосредственная опасность для себя или окружающих.

Причем выводы об опасности того или иного лица должны делаться на основании его опасных действий для себя или окружающих, то есть быть объективно проверяемыми, а не быть просто плодом одних только умозаключений и предположений. Должно быть также проведено психиатрическое освидетельствование в соответствии со статьями 23 и 24 Закона.

3. В случаях госпитализации гражданина по основаниям, указанным в пункте «б» (его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности) или «в» (существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи) статьи 29 Закона, такая госпитализация в принудительном порядке возможна только после того, как в отношении гражданина будет проведено психиатрическое освидетельствование. Такое освидетельствование в недобровольном порядке возможно только по решению суда.

В отношении госпитализируемых по п. «в» ст. 29 Закона об этом прямо сказано в п. 4 мотивировочной части Определения КС РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П.

В отношении госпитализируемых по п. «б» ст. 29 Закона такой вывод следует из того, что по Закону правовое регулирование (см. ст.ст. 23-25, 29, 32-35 Закона) процедур принудительной госпитализации и принудительного психиатрического освидетельствования в отношении лиц, указанных в п. «б», - полностью тождественно и не имеет никаких различий с лицами, подвергаемыми принудительной госпитализации по п. «в» ст. 29 Закона. Следовательно, вывод КС РФ о необходимости проведения перед принудительной госпитализацией психиатрического освидетельствования на основании решения суда полностью применим и к случаям госпитализации по п. «б» ст. 29 Закона.

4. Таким образом, без предварительного решения суда, разрешающего проведение принудительного психиатрического освидетельствования, гражданина по ныне действующему законодательству в свете правовых позиций КС РФ могут подвергнуть экстренной госпитализации лишь по п. «а» ст. 29 Закона - после освидетельствования в соответствии со ст. 23 и 24 Закона, и только в том случае, когда он совершает опасньте действия в отношении себя или окружающих. И максимальный срок такой госпитализации до (без) решения суда - не более 48 часов. В отношении тех, кто госпитализируется по основаниям, указанным в п.п. «б» и «в» ст. 29 Закона, - предварительная, без решения суда, госпитализация вообще невозможна (недопустима). Такие действия, по нашему мнению, должны квалифицироваться по ст. 128 УК РФ.

5. Рассмотрение судом заявлений врачей-психиатров. психиатрических стационаров (учреждений) о принудительном психиатрическом освидетельствовании граждан по основаниям, указанным в пунктах «б» и «в» части 4 статьи 23 Закона, в целях их последующей принудительной госпитализации по основаниям, указанным в пунктах «б» и «в» ст. 29 Закона, производится в порядке, установленном в ст. 306 ГПК РФ.

Содержащееся в этой статьей указание на единоличность рассмотрения судьей данного, заявления, как недвусмысленно следует из Определения КС РФ от 18 декабря 2007 г. № 844-0-0 по жалобе гражданки Петуховой Аллы Яковлевны, относится лишь к составу суда, рассматривающему конкретную категорию дел, и не означает, что решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина принимается в его отсутствие. Гражданин должен быть извещен о времени и месте рассмотрения данного дела, как и при рассмотрении судами любых иных гражданских дел. Никаких исключений о возможности рассмотрения заявления стационара в отсутствие гражданина, который не был извещен надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, - ни статья 306 ГПК РФ, ни какая-либо иная правовая норма ГПК РФ не содержат.

6. Поскольку разрешение на принудительное освидетельствование по смыслу Определения КС РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны должно быть дано предварительно, то есть до фактической госпитализации в принудительном порядке по основаниям, указанным в п.п. «б» и «в» ст. 29 Закона, – из этого следует, что гражданин во время рассмотрения дела о его принудительном психиатрическом освидетельствовании должен оставаться на свободе. То есть он не может уже находиться помимо его воли в психиатрическом стационаре.

Более того, решение суда, разрешающее проведение принудительного психиатрического освидетельствования, должно, как и решение по любому иному гражданскому делу, вступить в законную силу (ст. 209 ГПК РФ) и может исполняться в принудительном порядке лишь после его вступления в силу (ст. 210 ГПК РФ). Но

никак не раньше. То есть гражданин, в отношении которого суд вынес решении о направлении его в принудительном порядке на психиатрическое освидетельствование, может, оставаясь на свободе, добиваться отмены этого решения в апелляционном порядке, подав соответствующую жалобу и участвуя в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

7. Дела о принудительной госпитализации должны рассматриваться, как общее правило, не в стационарах, а в зданиях самих судов, где присутствует соответствующая атрибутика, а процессы носят открытый характер и на них допускается публика.

Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного только психиатрического стационара.

III. ОСНОВНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОДГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ ГРАЖДАН, ДОПУСКАЕМЫЕ ПСИХИАТРИЧЕСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И СУДАМИ

Перечислим также наиболее распространенные виды нарушений прав и свобод граждан, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь, которые следует иметь ввиду, которые следует пресекать и которые можно использовать в суде при обжаловании решений судов о недобровольной госпитализации, а также действий и решений психиатрических учреждений и их должностных лиц:

Со стороны психиатрических учреждений:

- неразъяснение пациентам их прав, предусмотренных ст.ст. 5 и 37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и ч. 5 ст. 19, ст. 20-22 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», о чем должна быть сделана запись в медицинской карте;

- уклонение от разъяснения пациентам оснований и целей их госпитализации, а также от предоставления им информации о характере психического расстройства, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения, а также о болевых ощущениях, возможном риске, побочных эффектах и ожидаемых результатах, о чем также должна быть сделана запись в мед карте (ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 11, ч. 1 ст. 37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», п. 5 ч. 5 ст. 19, ч. 1 ст. 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»);

- нарушение прав недобровольно госпитализированных лиц на получение ими квалифицированной юридической помощи, в частности, уклонение главных врачей (заведующих отделениями, лечащих или дежурных врачей) от удостоверения доверенностей, выдаваемых пациентами на выбранных ими представителей (ч. 1 ст. 7 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ст. 53 ГПК РФ);

- нарушение предельно допустимого (максимально возможного) 48-часового срока пребывания недобровольно госпитализируемых граждан в психиатрическом учреждении до решения суда (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П));

- уклонение администраций медицинских организаций от обеспечения пациентам реальной возможности по приглашению любого специалиста для работы во врачебной комиссии, нарушение их права на альтернативную медицинскую помощь, включая право пригласить для консультации и наблюдения врачей, специалистов из других медицинских организаций, а также право обратиться за независимым освидетельствованием, заключением специалиста к лицам, имеющим право на оказание медицинской помощи, независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности соответствующей организации (ч. 2 ст. 5 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», п.п. 1 и 3 ч. 5 ст. 19 и ст. 21 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»);

- необоснованное ограничение прав пациентов на пользование любыми видами связи, в том числе сотовыми телефонами, права отправлять и получать корреспонденцию, в ом числе жалобы в суд, прокуратуру, Уполномоченному по правам человека в РФ, в правозащитные организации и т. п. без какого-либо контроля (цензуры) со стороны персонала таких организаций и учреждений (ст. 37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»);

- нарушения права на беспрепятственное общение граждан с представителями, защитниками и другими лицами, оказывающими им правовую помощь, вне контроля со стороны администрации соответствующих организаций и учреждений (ст. 48 Конституции РФ, ст.ст. 5, 7, 37, 39 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»);

- уклонение администраций психиатрических учреждений от выполнения обязанности по фиксации в медицинской карте всех случаев применения к пациентам мер физического стеснения и изоляции (одиночные камеры, привязывание к кроватям, влажное обертывание, применение физической силы и т, п.) (ч. 2 ст. 30 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании);

- невручение госпитализированному гражданину копии решения суда о его недобровольной госпитализации; необеспечение ему реальной возможности, на-

ходясь в психиатрическом учреждении, подать на решение суда апелляционную и (или) кассационную жалобу (ст.ст. 209, 320,376 ГПК РФ);

- нарушение права пациента на ознакомление и получение копии его медицинской карты (ч.ч. 4 и 5 ст. 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»);

- неосуществление администрациями больниц обязательного ежемесячного переосвидетельствования недобровольно госпитализированных граждан с целью решения вопроса об их выписке (ч. 2 ст. 36 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании);

Со стороны судов:

широко распространена практика рассмотрения заявлений психиатрических учреждений о недобровольной госпитализации граждан или о признании их недееспособными в рамках судебного заседания, которое длится зачастую всего несколько минут, что является внешним признаком по сути отсутствия самого судебного разбирательства как такового, на что обращал внимание ЕСПЧ в постановлении «Штукатуров против России»;

не разъяснение судом гражданину, в отношении которого рассматривается дело о его недобровольной госпитализации, права ходатайствовать о назначении судебно-психиатрической экспертизы (п. 2.4 Определения КС РФ от 3 ноября 2009 г. N 1366-0-0);

при назначении судами в порядке ст. 50 ГПК РФ адвокатов для представления интересов граждан, в отношении которых рассматривается вопрос об их недобровольной госпитализации, суды не предпринимают мер, направленных на то, чтобы адвокат действительно встречался с гражданином до судебного заседания, выявлял его реальную волю и не выполнял свои обязанности лишь формально.

IV. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга вынесено решение о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Л., участвовавшего по назначению Приморского районного суда города Санкт-Петербурга в рассмотрении дела о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба гражданина на ненадлежащее выполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей и несоблюдение норм адвокатской этики в связи с тем, что в процессе рассмотрения дела адвокат согласился с госпитализацией гражданина в психиатрический стационар. Из протокола судебного заседания усматривается, что данным заявлением фактически и ограничилась оказанная адвокатом юридическая помощь.

По сведениям, поступающим в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга, такой случай не является единичным и отражает распространенную практику рассмотрения подобной категории дел в судах Санкт-Петербурга, в связи с чем Совет Адвокатской палаты разъясняет следующее.

Рассмотрение дел о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар регламентировано главой 35 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В соответствии со ст.ст. 50 и 304 Гражданского процессуального кодекса РФ адвокат по назначению суда выступает в качестве представителя лица, в отношении которого рассматривается вопрос о принудительной госпитализации в психиатрический стационар.

Как показывает практика, по делам, связанным с принудительной госпитализацией людей с психическими расстройствами, адвокат зачастую видит свою роль не в защите позиции своего доверителя, а в защите того, что отвечает интересам доверителя с точки зрения самого адвоката. Такая точка зрения зачастую совпадает с позицией врачей-психиатров, настаивающих на госпитализации в больницу, ведь, по мнению адвоката, психиатры действуют из лучших побуждений, стремясь оказать помощь «больному» человеку, который к тому же не понимает, что у него тяжелая болезнь. Между тем с точки зрения закона решение вопроса о получении медицинской помощи - это, прежде всего, право самого пациента, а оказание психиатрической помощи в недобровольном порядке это всегда исключительная ситуация, связанная с ограничением основных прав личности. Более того, ситуация, когда адвокат, действуя «в интересах пациента», решает, что ему лучше быть в больнице, ставит самого пациента в еще более уязвимое положение - ведь специалисты-психиатры, обладая профессиональными знаниями, уже решили, что недобровольное оказание помощи отвечает, по их мнению, интересам пациента, и вместо помощи в оспаривания этого решения адвокат становится на противоположную сторону, лишая своего доверителя возможности эффективно отстоять свою позицию.

Несмотря на сложность, с этической точки зрения, необходимости осуществления защиты адвокатом гражданина, когда несогласие с госпитализацией очевидно угрожает его интересам, адвокату не следует забывать, что свобода, а ведь в случае недобровольной госпитализации речь идет именно об ограничении свободы человека, является не менее важной ценностью для него, чем получение медицинской помощи.

В соответствии с подпунктом 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе занимать

по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного. Указанные обязанности распространяются и на участие адвоката в деле по назначению суда, поскольку в силу ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверителем является, в частности, лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь по назначению суда. Подчеркнем, что речь идет об уважении адвокатом именно воли, а не интересов доверителя, даже если речь идет о волеизъявлении гражданина, имеющего психические нарушения.

Таким образом, закон не предоставляет адвокату права занимать по делу самостоятельную позицию и если гражданин заявляет, что он возражает против госпитализации, то это является той позицией по делу, которую обязан уважать адвокат, независимо от того, понимает ли сам гражданин значение отказа от психиатрической помощи и отвечает ли такой отказ интересам пациента, как их видит адвокат. Если бы адвокат в такой ситуации мог занимать собственную позицию по делу, то его роль была бы идентичной роли прокурора, чье участие по таким делам является обязательным, и который дает собственное заключение относительно законности помещения гражданина в психиатрический стационар.

По аналогии с уголовным судопроизводством, где согласие адвоката с обвинением, если против этого возражает подзащитный, будет являться безусловным нарушением права на защиту, что может повлечь отмену приговора, в делах о принудительной госпитализации неэффективная помощь адвоката также может привести к отмене решения суда в связи с несоответствием процедуры судебного контроля принудительной госпитализации требованиям ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей каждому, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу. В своих решениях Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что формальное назначение юриста само по себе не удовлетворяет требованию Конвенции о бесплатной юридической помощи, если такая помощь не является эффективной. Государство должно принимать «позитивные меры» для обеспечения эффективной реализации права на бесплатную юридическую помощь, а неэффективность юридической помощи, оказываемой в делах об ограничении свободы в связи с помещением в психиатрический стационар, может рассматриваться как нарушение ст. 5 Конвенции.

Сложность дел о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар связана, прежде всего, с необходимостью оспаривания профессионального мнения врачей-психиатров. Однако это не означает, что роль адвоката является исключительно декоративной и сводится к простому присутствию в зале суда. Несмотря на наличие ряда процессуальных особенностей таких дел, это не говорит об отсутствии состязательной природы их рассмотрения, поэтому предоставление государством адвоката как раз и призвано обеспечить такую состязательность. При этом закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» устанавливает достаточно четкий предмет доказывания по таким делам, знание которого поможет адвокату лучше понимать свою роль.

В соответствии со ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает его непосредственную опасность для себя или окружающих (пункт «а»), беспомощность, то есть неспособность самостоятельного удовлетворения основных жизненных потребностей (пункт «б»), или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи (пункт «в»). Таким образом, для определения законности госпитализации лица в психиатрический стационар по ст. 29 Закона суд должен установить наличие, как минимум, трех критериев, как в отдельности, так и в совокупности: тяжесть психического расстройства (1), невозможность лечения (обследования) вне стационара (2) и непосредственную опасность для себя или окружающих, физическую беспомощность или неизбежное существенное ухудшение психического состояния лица при отсутствии специализированной медицинской помощи (3). Совокупность указанных обстоятельств является предметом доказывания по делу о принудительной госпитализации, причем бремя доказывания данных обстоятельств лежит на государстве психиатрическом стационаре. Рассматривая дело, суд обязан проверить каждый из указанных критериев, в связи с чем адвокат обязан, как минимум, обратить внимание суда на отсутствие обоснования указанных критериев в документах больницы.

В силу ст. 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами».

О РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.05.2014 Г. № 99-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ГЛАВУ 4 ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГК РФ...» В ОТНОШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РФ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Экспертно-методической комиссии Совета ФПА РФ
(подготовлено по поручению президента ФПА РФ Е.В. Семеняко)

22.07.2014 г.

Экспертно-методическая комиссия Совета ФПА РФ рассмотрела вопрос о реализации правовых норм ГК РФ, внесенных Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» (далее – Закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ), в части организационно-правовой формы адвокатских палат субъектов РФ.

Указанным Законом, который вступает в силу с 1 сентября 2014 г., введена новая редакция статьи 50 ГК РФ, в соответствии с которой юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в различных организационно-правовых формах, предусмотренных пунктом 3 этой статьи, в том числе в форме ассоциаций (союзов). Подпункт 3 указанного пункта к ассоциациям (союзам) относит, в частности, адвокатские палаты.

Пункт 2 статьи 121 ГК РФ устанавливает, что ассоциации (союзы) могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, соответствующие целям создания и деятельности, предусмотренные уставами таких ассоциаций (союзов).

По мнению специалистов профильного департамента Минюста РФ, наличие устава адвокатской палаты субъекта РФ обязательно. В противном случае решения общего собрания или совета адвокатской палаты, принятые по правилам Закона об адвокатуре, а не по правилам Главы 9.1 «Решения собраний» ГК РФ в новой редакции, могут быть признаны ничтожными или недействительными.

Между тем, специальный Закон об адвокатуре регулирует этот вопрос иначе – адвокатские палаты субъектов РФ действуют на основании общих положений для организаций данного вида, что не требует обязательного принятия устава (пункт 2 ст. 29), но и не запрещает его иметь.

Проведенным исследованием установлено, что в момент учреждения адвокатских палат в связи с принятием Закона об адвокатуре в 2002 году только 43 адвокатские палаты в качестве учредительного документа утвердили устав *(Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации (Сборник документов). М ФПА РФ, МКА «Межрегион», РАА, Издательство «Российская академия адвокатуры», 2005. Стр. 3).*

Экспертно-методическая комиссия Совета ФПА РФ полагает, что адвокатские палаты субъектов РФ и впредь должны руководствоваться Законом об адвокатуре до тех пор, пока его нормы не будут изменены и приведены в соответствие с новыми положениями ГК РФ. Эта позиция основывается на следующем.

1. Статья 49 ГК РФ «Правоспособность юридического лица» в пункте 4 установила: «Гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте (статья 2 ГК РФ) регулируются настоящим Кодексом. **Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются в соответствии с настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами**».

Статья 50 ГК РФ «Коммерческие и некоммерческие организации» в пункте 6 установила: «К отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, **не относящимся к предмету гражданского законодательства (статья 2 ГК РФ), правила настоящего Кодекса не применяются**, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное».

Статья 2 ГК РФ «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» в пункте 1 установила: «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания

возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие **имущественные и личные неимущественные отношения**, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самодеятельности участников».

Анализ статей 2, 49 и 50 ГК РФ позволяет сделать следующие выводы:

ГК РФ не применяется к отношениям адвокатских палат по их основной деятельности и к отношениям, не относящимся к имущественным и личным неимущественным отношениям.

Особенности гражданско-правового положения адвокатских палат определяются специальным Законом об адвокатуре. В отношении адвокатских палат это обусловлено, прежде всего, тем, что они созданы для осуществления деятельности в специфической публично-правовой сфере реализации конституционных гарантий государства по обеспечению каждого квалифицированной юридической помощью.

2. Статья 123.8 ГК РФ в пункте 5 устанавливает, что **«Особенности правового положения ассоциаций (союзов) отдельных видов могут быть установлены законами»**.

Есть все основания утверждать, что адвокатские палаты являются одним из тех видов ассоциаций (союзов), особенности правового положения которых установлены специальным Законом об адвокатуре.

Поэтому к адвокатским палатам не применимо положение пункта 4 статьи 123.8. ГК РФ о том, что адвокатская палата как отдельный вид ассоциаций по решению своих членов может быть преобразована в общественную организацию, автономную некоммерческую организацию или фонд. Это запрещено пунктом 7.1 статьи 29 Закона об адвокатуре.

Правила статьи 123.10. ГК РФ устанавливают особенности управления в ассоциации (союзе) противоречащие Закону об адвокатуре, которым введена коллегиальная форма управления в период между собраниями (конференциями) адвокатов. В отличие от Закона об адвокатуре статья 123.10 ГК РФ отдает приоритет единоличному исполнительному органу (председателю, президенту и т.п.) и лишь допускает возможность образования постоянно действующих коллегиальных исполнительных органов (совет, правление, президиум и т.п.).

Кроме того, в соответствии со статьей 29 Закона о некоммерческих организациях, высшим органом управления ассоциации (союза) является общее собрание её членов. Закон об адвокатуре также устанавливает, что высшим органом адвокатской палаты является собрание адвокатов, однако делает из этого исключение, если численность адвокатской палаты превышает 300 человек, то высшим органом адвокатской палаты является конференция. Очевидно, что при формировании органов управления адвокатских палат должен действовать порядок, установленный Законом об адвокатуре.

Следуя аналогии с нормой, закрепленной в пункте 6 статьи 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, очевидно, что адвокатские палаты не должны руководствоваться в этой части ГК РФ, поскольку специальным Законом $6 адвокатуре предусмотрено иное, альтернативное, правовое регулирование.

В статье 5 Закона об адвокатуре прямо предусмотрено, что «Использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская палата», «адвокатское образование», «юридическая консультация» или словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и созданными в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, организациями». Иными словами, все организации, включающие в название термин адвокат и его производные, могут создаваться исключительно в порядке, установленном Законом об адвокатуре.

Характерным примером того, что нормы ГК РФ и Закона о некоммерческих организациях в отношении адвокатуры применяются только в том случае, если они не противоречат нормам специального Закона об адвокатуре, является норма пункта 23 статьи 43 Закона об адвокатуре. Эта норма устанавливает, что адвокатские образования, созданные до 1 июля 2002 года, реорганизуются по правилам ГК РФ и Закона о некоммерческих организациях только в том случае, если эти правила не противоречат статье 43 Закона об адвокатуре.

Нормы Закона об адвокатуре в отношении организации и деятельности адвокатуры являются приоритетными по отношению к общим нормам ГК РФ[1], поэтому недопустимо учреждение адвокатских палат в иной организационно-правовой форме, кроме той, которая прямо предусмотрена специальным Законом об адвокатуре.

[1] См. Заключение Экспертно-методической комиссии Совета ФПА РФ от 17.05.2014 г. Раздел I «Приоритет специальных норм Закона об адвокатуре перед общим нормами ГК РФ» // Вестник ФПА РФ. 2014. № 2).

Следовательно, адвокатские палаты, руководствуясь Законом об адвокатуре, и впредь могут не принимать уставы, а решения, принятые органа ми адвокатских палат в пределах установленных полномочий, не могут быть признаны ничтожными или недействительными.

3. Согласно пунктам 7 и 8 статьи 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ нормы главы 4 ГК РФ в новой редакции применяются к адвокатским палатам со дня вступления в силу указанного Закона – с 1 сентября 2014 года, что предполагает приведение учредительных документов и наименований адвокатских палат в соответствие с нормами главы 4 ГК РФ, но не сразу, а лишь **«при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц»**.

Если у адвокатской палаты не возникнет необходимости вносить какие-то изменения в учредительные документы, то их можно не приводить в соответствие с нормами главы 4 ГК РФ сколь угодно долго.

При этом следует иметь в виду, что **«Изменение наименования юридического лица в связи с приведением его в соответствие с нормами главы 4 ГК РФ (в новой редакции) не требует внесения изменений в правоустанавливающие документы и иные документы, содержащие его прежнее наименование». Принятые до 1 сентября 2014 года учредительные документы адвокатских палат продолжают действовать в части, не противоречащей нормам главы 4 ГК РФ**.

Пункт 4 статьи 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ устанавливает, что впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых **актов в соответствие с положениями ГК РФ в новой редакции, законодательные акты РФ применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ в новой редакции**.

Из этого положения следует, что с 1 сентября 2014 г. адвокатские палаты как особый вид ассоциаций (союзов) продолжают руководствоваться действующими нормами Закона об адвокатуре до тех пор, пока эти нормы не будут приведены в соответствие с положениями ГК РФ с учетом особенностей правового положения адвокатских палат.

Председатель ЭМК Совета ФПА РФ, вице-президент ФПА РФ ***Г.К. Шаров***

ДЕНЬ ЮРИСТА ВО ВЛАДИМИРЕ 5 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА

5 декабря 2014 года в Доме культуры молодежи состоялось торжественное мероприятие, посвященное Дню юриста. В собрании, организованном Владимирским региональным отделением Ассоциации юристов России, приняли участие адвокаты, нотариусы, судьи, прокуроры, следователи, преподаватели, студенты, а также представители администрации и Законодательного собрания Владимирской области. Юристов также поздравил главный федеральный инспектор во Владимирской области.

По сложившейся традиции, на празднике юристов прошла ежегодная церемония вручения региональной награды за особые успехи в профессиональной и общественной деятельности «Юрист земли Владимирской». Почетного звания «Юрист года-2014» был удостоен начальник Владимирского юридического института ФСИН России Сергей Николаевич Емельянов. Напомню, ранее почетного звания Юрист земли Владимирской удостаивались Председатель Владимирского областного суда Малышкин А.В. (в 2010 году), Президент Адвокатской палаты Владимирской области Денисов Ю.В. (в 2011 году), председатель Первого арбитражного апелляционного суда Кузнецов В.И. (в 2012 году) и заместитель начальника Владимирского юридического института ФСИН России Головкин Р.Б. (в 2013 году).

На торжественном мероприятии были удостоены наград и адвокаты Адвокатской палаты Владимирской области. Так, за эффективную юридическую деятельность и большой вклад в правовое просвещение жителей области заместителю заведующего Адвокатской конторы № 1 ВОКА № 1 Морозову М.А. была объявлена благодарность Губернатора Владимирской области. За значительный вклад в обеспечение прав и законных интересов граждан Владимирской области, высокий профессионализм почетной грамотой Законодательного Собрания Владимирской области была награждена адвокат Адвокатской конторы № 2 ВОКА № 1 Леонова И.М. Почетными грамотами и благодарностями ВРО Ассоциации юристов России были награждены адвокаты Бакалдина Э.Л., Волошина Я.Н., Иванченко Е.М., Кудрина В.В., Степашина Ю.В. и Якушев В.В.

С праздником юристов Владимирской области поздравили творческие коллективы и артисты города Владимира.

Вице-президент АПВО
О.Ю. Денисов

ВЛАДИМИРСКИЕ АДВОКАТЫ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ПРОВЕДЕНИИ ДНЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ

В целях реализации Плана первоочередных мероприятий на 2014 год по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.10.2012 года № 1916, во исполнение Указа Президента России от 28.12.2012 года № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», во Владимирской области был проведен День правовой помощи детям.

Адвокаты Владимирской области приняли активное участие в Дне правовой помощи. Так, адвокаты Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 посетили общеобразовательные и специализированные учреждения нашей области с целью правового просвещения детей и их родителей.

В частности, я приняла участие в собрании для родителей учащихся школы № 31. Тема выступления – ответственность родителей (административная и уголовная) за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, было разъяснено федеральное и региональное законодательство в сфере ответственности родителей за своих детей, роль родителей в воспитании законопослушной личности. Были рассмотрены виды преступлений, административных правонарушений, особо часто совершаемые среди подростков. Также была затронута проблема наркотиков в жизни современной молодежи. Была рассмотрена ответственность подростков за совершение административных правонарушений и преступлений. На лекции присутствовало около ста человек.

Кроме того, мной во Владимирском химико-механическом колледже для учащихся 1-2 курсов была прочитана лекция на тему: «Административная и уголовная ответственность несовершеннолетних». Были рассмотрены виды правонарушений, за которые привлекаются к ответственности несовершеннолетние, виды ответственности за совершенные деяния. Учитывая тенденцию роста преступности в среде несовершеннолетних граждан, особое внимание мной было уделено уголовной ответственности несовершеннолетних за совершенные противоправные деяния. Рассмотрены виды преступлений, особо часто совершаемые несовершеннолетними. Уделено внимание наиболее опасным, с моей точки зрения, преступлениям против здоровья населения и общественной безопасности, которые получают распространение в среде подростков – употребление, хранение, изготовление, сбыт наркотических средств. На лекции присутствовало около 50 подростков. Был проконсультирован 1 подросток. Прозвучало пожелание администрации колледжа о дальнейшем сотрудничестве адвокатов с образовательным учреждением в целях правового просвещения несовершеннолетних, проходящих обучение в данном учреждении.

Элеонора Бакалдина,
адвокат АК № 3 ВОКА № 1

ОБУЧЕНИЕ АДВОКАТОВ НА МЕСТАХ

5 декабря в ФПА РФ прошла конференция «Актуальные вопросы развития региональных систем повышения квалификации адвокатов». В конференции приняли участие президент Адвокатской палаты Владимирской области О.Б. Бельская, а также владимирские адвокаты Ф.В. Багрянский и М.В. Овчинников.

В мероприятии, организованном совместно с Американской ассоциацией юристов (ABA CEELI), приняли участие представители нескольких Адвокатских палат субъектов РФ: как тех, в которых уже созданы специальные структуры, отвечающие за реализацию программ повышения квалификации адвокатов на местах, так и тех, где подобные структуры только планируется создавать в перспективе или где обучение проходит в иных формах.

На данный момент в пяти Адвокатских палатах созданы специальные структуры (центры, институты и т.д.), отвечающие за повышение квалификации адвокатов, обучение стажеров и молодых адвокатов. Это Адвокатские палаты Красноярского края, Ставропольского края, Ульяновской и Тверской областей, а также г. Санкт-Петербурга.

Конференцию открыли первый вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко и вице-президент ФПА РФ С.И. Володина. В своем обращении к участникам конференции они отметили, насколько важно на данном этапе развития современной адвокатуры придавать первостепенное значение именно повышению квалификации адвокатов и обучению молодых членов адвокатского сообщества.

В ходе проведения мероприятия участники имели уникальную возможность обмена ценным опытом по нескольким вопросам в сфере повышения квалификации. Представители Палат, в которых созданы структуры, отвечающие за повышение квалификации, презентовали своим коллегам институциональное устройство системы, в том числе осветили вопросы документального регулирования повышения квалификации на региональном уровне, организации института (центра), его организационно-правовой формы, структуры, системы внутреннего управления, вопросы подготовки тренеров, достоинства и недостатки подобной организации системы повышения квалификации.

В фокусе внимания участников конференции была одна из важнейших проблем подобных организаций – финансирование данных структур. Большинство адвокатских палат, осознавая важность организации системы повышения квалификации адвокатов для их наиболее эффективной деятельности, берет на себя часть финансового бремени, остальное компенсируется за счет самих адвокатов, проходящих обучение.

Кроме того, участники мероприятия имели возможность ознакомиться с программами повышения квалификации, существующими в различных регионах, обсудив их форматы, условия участия, целевые аудитории, а также используемые методы проведения занятий, преимущества и трудности использования того или иного подхода.

По итогам конференции представители Палат обсудили возможность обмена и перенимания опыта организации повышения квалификации, сотрудничества и налаживания информационного обмена между регионами.

Информация
и фотография с сайта ФПА РФ.

ВО ВЛАДИМИРЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГОВ ИССЛЕДОВАНИЯ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА

14 ноября 2014 года двери конференц-зала Дома адвокатов распахнулись для проведения конференции по итогам опроса адвокатского сообщества, проведенного в рамках аналитического исследования по проблемам правоприменения на основе обобщенных данных правоохранительных органов.

Указанная презентация состоялась при участии научных сотрудников Института проблем права при Европейском университете в Санкт-Петербурге Екатерины Ходжаевой и Екатерины Моисеевой, практикующих адвокатов Владимирской области, а также представителей судейского сообщества, среди которых были заместитель председателя Владимирского областного суда Медведев С.В., председатели районных судов г. Владимира Сенчило К.И. и Уколова Ж.П.

В рамках конференции были представлены и обсуждены некоторые итоги массового опроса адвокатов России.

Примечательно, что адвокаты Владимирской области первыми среди адвокатов России приняли участие в пилотном проекте Института проблем права при Европейском университете в Санкт-Петербурге, заполнив соответствующие анкеты, которые были вручены при проведении первой конференции, посвященной проблемам правоприменения (см. публикацию в бюллетене «Владимирский адвокат», № 2 за 2014 год).

В связи с тем, что владимирские адвокаты активно проявили себя в ходе первой встречи с научными сотрудниками ЕУСПб, проявили заинтересованность в рассматриваемых и исследуемых вопросах, площадкой для презентации обобщенных данных стал Дом адвоката. Организатором конференции выступила Адвокатская палата Владимирской области.

В своем вступительном слове Екатерина Ходжаева, кандидат социологический наук, научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге рассказала о важности и необходимости проведения эмпирико-правовых исследований, на основе которых анализируется работа российской системы судопроизводства. Екатерина оценила важность сбора данных среди всех структур правоохранительной системы и их сопоставление. Она отметила, что данные правовой статистики позволяют с известными ограничениями, оценить степень безопасности отдельных регионов и эффективность работы правоохранительных органов, понять специфику социально-экономического положения.

Сравнивая данные опроса можно было воочию увидеть разницу в отношении профессиональных судей и практикующих адвокатов к доказательствам в судебных процессах, их оценке, оценить сравнительные показатели доводов процессуальных оппонентов. Абсолютное единодушие было достигнуто при обсуждении вопроса о введении адвокатской монополии на представительство в судах. В этой связи интересным было сравнение ответов на вопрос «Что дает статус адвоката?», полученных от адвокатов и от свободно практикующих юристов. Огромное удивление и уважение у научных сотрудников вызвал ответ «Ответственность перед своими клиентами», набравший наибольшее количество голосов среди адвокатов, при этом у свободно практикующих юристов данная позиция оказалась на последнем месте.

Все участники конференции поблагодарили представителей ИПП при ЕУСПб за проведение интересного мероприятия и выразили желание тесного сотрудничества при обмене, получении и анализе информации по актуальным вопросам, возникающим у адвокатского сообщества, в том числе при взаимодействии с правоохранительными органами и органами судебной власти.

Яна Волошина,
адвокат АК № 2 ВОКА № 2

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

(по состоянию на 12 декабря 2014 года)

7 ноября 2014 года Советом АП ВО было решено считать вступившими в силу заключения Квалификационной комиссии АП ВО о присвоении статуса адвоката:

1. **Барцевой Ольге Васильевне**
2. **Барышеву Денису Алексеевичу**
3. **Бурдачеву Сергею Владимировичу**
4. **Горбовой Марине Алексеевне**
5. **Екимовой Екатерине Вячеславовне**
6. **Кашицыну Денису Владимировичу**
7. **Лебедеву Михаилу Евгеньевичу**
8. **Лиясову Владимиру Юрьевичу**
9. **Маслову Андрею Васильевичу**
10. **Чиркову Юрию Владимировичу**
11. **Шмелеву Сергею Александрович**у

7 ноября 2014 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Палия Алексея Владимировича** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

12 декабря 2014 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса **Черных Ирины Анатольевны** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката) и **Амбарцумяна Владимира Григорьевича** (в связи со смертью).

12 декабря 2014 года Советом АП ВО было принято решение принять **Денисова Александра Владимировича** в члены Адвокатской палаты Владимирской области

12 декабря 2014 года Советом АП ВО было принято решение о приостановлении статуса **Пичугиной Анны Валерьевны** и **Соловьевой Евгении Сергеевны**.

12 декабря 2014 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Глазунова Алексея Рудольфовича, Капустиной Ясмины Александровны, Кудряковой Елены Владимировны** и **Шемякина Ильи Владимировича** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости их исключения из регионального реестра.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

24 октября 2014 года состоялось заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области, на котором было вынесено 4 заключения по дисциплинарным производствам.

В двух случаях дисциплинарное производство было прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой. В одном случае Комиссия пришла к выводу о нарушении адвокатом норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм КПЭА. Еще в одном случае дисциплинарное производство было отложено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

по дисциплинарному производству в отношении адвоката N.

(Извлечение)

24 октября 2014 г. гор. Владимир

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области в составе:

Председателя Комиссии: Президента Адвокатской палаты Владимирской области Денисова Ю.В.

Секретаря комиссии: Морозовой Е.Л.

Членов Комиссии: Канифатовой О.А., Лачина А.А., Левакова Л.Г., Попова А.Е. Пугачёва А.А., Петраковой И.А., Соболевой О.Л., Шевченко А.В., Филичкина А.А., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе гр-на Х. в отношении адвоката АК … N.

УСТАНОВИЛА:

09 сентября 2014 года в Адвокатскую Палату Владимирской области на имя Президента АП ВО Денисова Ю.В. поступила жалоба гр-на Х. в отношении адвоката … N.

Как следует из жалобы, заявитель, действуя от имени СНТ …, заключил 30.05.2014 года с адвокатом … N. три договора о представлении интересов СНТ … в суде по вопросам взыскания задолженности по оплате членских взносов с членов СНТ. При подписании соглашений адвокату были переданы необходимые документы для обращения в суд и денежные средства в оплату гонорара адвоката в сумме … рублей. Гр-н Х. утверждает, что кроме расписки адвоката в получении денежных средств, других документов об оплате гонорара, адвокат N. ему выдать отказался, ссылаясь на окончание рабочего времени бухгалтера. Впоследствии 21.06.2014 г. адвокату были переданы в оплату гонорара ещё … руб. за взыскание задолженности с члена СНТ. По словам адвоката, им были составлены исковые заявления и направлены в суд, он же сообщил, что якобы 06.08.2014 г. мировым судьёй судебного участка № 1 г. Петушки Нестеренко Е.Г. приняты три решения об удовлетворении заявленных исков. Однако, адвокат N., несмотря на неоднократные просьбы доверителя, отказался предоставить копии решений суда, перестал отвечать на телефонные звонки и письма по электронной почте. В суде выяснилось, что никаких исков от СНТ в суд не поступало и дел не рассматривалось.

Заявитель просит привлечь адвоката N. к дисциплинарной ответственности.

09 сентября 2014 г. Президентом Адвокатской палаты Владимирской области Денисовым Ю.В. на основании ст.ст. 20-21 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба гр-на Х. была признана допустимым поводом и возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката АК … N., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области, с датой разбирательства 24.10.2014 г. в 10-00 часов по адресу: гор. Владимир, ул. Б. Нижегородская, д. 65.

Адвокат N., будучи надлежащим образом извещенный о дне и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства, в заседание квалификационной комиссии 24.10.2014 г. не явился, объяснений на жалобу гр-на Х. не представил, заявления с просьбой об отложении разбирательства дисциплинарного производства в квалификационную комиссию не представлял.

В соответствии с п.п. 1, 2, 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также устных объяснений.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката N. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства.

Квалификационная комиссия приняла решение рассмотреть 24.10.2014 г. дело по существу по имеющимся материалам, с участие явившегося в заседание гр-на Х.

На заседании квалификационной комиссии 24.10.2014 г. гр-н Х., действуя в качестве председателя от имени и в интересах СНТ … поддержал доводы жалобы на бездействие адвоката N., дополнительно сообщив, что до настоящего времени переданные адвокату денежные средства не возвращены, адвокат от него скрывается, на рабочем месте отсутствует, в связи, с чем им так же подано заявление в местную полицию.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы гр-на Х., исследовав представленные с жалобой копии документов: договор б/н от 30.05.14 г. СНТ … с адвокатом АК … N., копии двух рукописных расписок от имени N. от 30.05.14 г., 21.06.14 г. о получении им денежных средств на ведение дела, копию искового заявления мировому судье судебного участка № 1 по Петушинскому р-ну о взыскании задолженности по уплате членских взносов с гр-на Е., копию нотариальной доверенности СНТ … на имя гр-на N. на представление интересов в суде, копию докладной заведующего АК … Б. об отсутствии адвоката N. на рабочем месте, Квалификационная комиссия АП ВО, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующему:

Адвокат N. 30 мая 2014 года заключив соглашение с СНТ … в лице его председателя Х., принял на себя поручение доверителя по представлению интересов СНТ … по гражданскому делу в суде первой инстанции о взыскании задолженности по членским взносам и взыскании целевых взносов на ремонт дороги с членов СНТ гр. Е. В оплату гонорара за выполняемую работу адвокат N. получил от гр-на Х. в общей сложности ... рублей, о чём свидетельствуют две расписки адвоката. В обеспечение работы адвоката в день оформления соглашений доверителем были переданы копии необходимых документов – протоколов общих собраний СНТ, нотариальная доверенность на представление интересов СНТ.

Адвокат N. на момент рассмотрения дисциплинарного производства не представил в квалификационную комиссию каких-либо доказательств своевременного выполнения им поручения клиента по заключенному соглашению, факта своего участия в судебных заседаниях в интересах СНТ …, выполнения иной работы - подтверждающих начисление предусмотренного соглашением гонорара или несение расходов в связи с исполнением поручения. Не представлено доказательств и не оспаривается самим адвокатом факт невнесения им в кассу АК … полученных от доверителя ... рублей, являющихся оплатой гонорара адвокату по заключенному соглашению.

Вопросы, связанные с невыполнением адвокатом N. принятых на себя обязательств по соглашению, так и не были урегулированы на момент рассмотрения жалобы доверителя. Как и не представлено адвокатом N. доказательств невозможности выполнения по уважительной причине условий соглашения с доверителем, а так же своей обязанности внесения гонорара в кассу АК …

Вышеизложенное квалификационная комиссия расценивает как ненадлежащее исполнение адвокатом N. своих обязанностей перед доверителям и нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и норм КПЭА, нашедшим своё подтверждение в ходе разбирательства и подтверждающееся имеющимися материалами дисциплинарного производства.

Адвокат N. при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 1 п.п. 1 и 4 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Необходимость соблюдения перечисленных правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения гр-ну N. статуса адвоката (п. 2 ст. 4 КПЭА).

На адвокате N., как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства РФ, в том числе Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ст.ст. 1, 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем или назначенным им лицом предполагает оказание квалифицированной юридической помощи в полном объёме в согласованные сроки и на условиях заключенного соглашения, в данном случае с СНТ …, предоставление доверителю достоверной информации о ходе выполнении поручения.

Кроме того, Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, внести в кассу адвокатского образования либо перечислить на расчетный счет адвокатского образования (п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»).

Согласно ст. 1 КПЭА указанные правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности обязательны для каждого адвоката в Российской Федерации.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области приходит к выводу, что адвокат АК … N. нарушил обязательные требования, предусмотренные п. 1 п.п. 1, 4 ст. 7, п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат N. не исполнил перед доверителем свои профессиональные обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно, а именно:

Заключив 30 мая 2014 г. соглашение с СНТ … в лице его председателя Х., по представлению интересов по гражданскому делу в суде первой инстанции о взыскании задолженности по членским взносам с членов СНТ гр-н Е., и получив необходимые для выполнения поручения документы и оплату гонорара ... рублей, каких-либо действий, связанных с выполнением принятых обязательств адвокат N. не совершал, функций представителя в суде СНТ … не выполнял. В отчёте доверителю адвокатом сообщались несуществующие сведения о выполнении им работы, рассмотрении дел судьёй, вынесении решений в пользу заявителя.

Кроме того, адвокатом N. не была исполнена обязанность осуществлять свою адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства РФ, в том числе Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», им допущено нарушение обязательного требования, а именно адвокат не внёс в кассу адвокатского образования, полученные от доверителя – председателя СНТ … Х. –денежные средства в оплату гонорара в размере ... рублей.

Невыполнение адвокатом N. принятых на себя обязательств, предоставление необоснованных сведений о проделанной работе по выполнению поручения доверителя - не может рассматриваться как квалифицированная помощь, направленная на обеспечение защиты интересов обратившегося лица.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат N. не представил в квалификационную комиссию доказательств опровергающих доводы жа-

лобы, отсутствие вины со своей стороны, а так же доказательств подтверждающих невозможность или уважительность причин невыполнения своих обязанностей перед доверителем и обязанности по внесению полученного гонорара в кассу адвокатского образования

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.п. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Владимирской области выносит Заключение о наличии в действиях адвоката АК … N. нарушения обязательных правил поведения, предусмотренных п. 1 п.п. 1, 4 ст. 7, п. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат N. не исполнил перед доверителем свои профессиональные обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно, а именно:

Заключив 30 мая 2014 г. соглашение с СНТ … в лице его председателя Х., по представлению интересов по гражданскому делу в суде первой инстанции о взыскании задолженности по членским взносам с членов СНТ гр. Е., получив необходимые для выполнения поручения документы и оплату гонорара … рублей, адвокат N. каких-либо действий, связанных с выполнением принятых обязательств не совершал, функций представителя в судах СНТ … не выполнял. В отчёте доверителю адвокатом сообщались несуществующие сведения о выполнении им работы, рассмотрении дел судьёй, вынесении решений в пользу заявителя.

Кроме того, адвокатом N. не была исполнена обязанность осуществлять свою адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства РФ, в том числе Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», им допущено нарушение обязательного требования, а именно: адвокат не внёс в кассу адвокатского образования, полученные от доверителя – председателя СНТ … Х. денежные средства в оплату гонорара в размере … рублей.

Невыполнение адвокатом N. принятых на себя обязательств, предоставление необоснованных сведений о проделанной работе по выполнению поручения доверителя не может рассматриваться как квалифицированная помощь, направленная на обеспечение защиты интересов обратившегося лица.

P.S. 7 ноября 2014 года Совет Адвокатской палаты принял решение применить к адвокату N. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

ВО ВЛАДИМИРЕ ПРОШЛА ТРЕТЬЯ СПАРТАКИАДА СРЕДИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИСТОВ

28 ноября во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых состоялась третья областная Спартакиада среди юристов. Организатором соревнований традиционно выступила региональная организация Ассоциации юристов России.

Адвокатская палата Владимирской области в очередной раз активно поддержала идею проведения спортивного мероприятия среди профессиональных юристов области и утвердила состав команды адвокатов, в который вошли Денисов О.Ю., Багрий С.Л., Барышев А.В., Гладченко А.П., Денисов Д.Ю., Мачин А.Н. и Филичкин А.А.

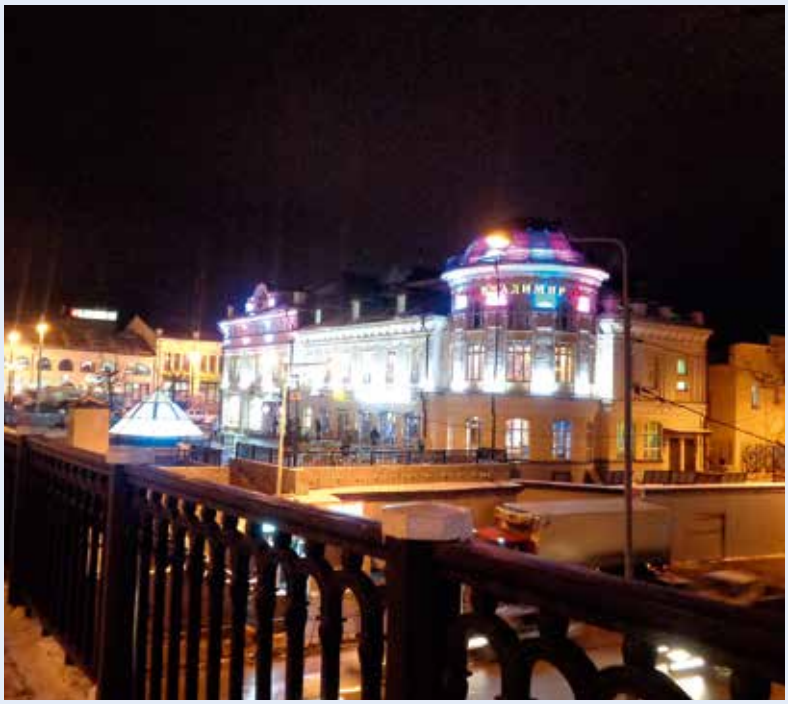
В соревнованиях приняли участие четыре команды – адвокатов, следственного комитета, областной прокуратуры и областного суда. Всем команды прошли испытания в четырех видах спорта: стрельба из пневматической винтовки, футбол, волейбол и армрестлинг.

Торжественное открытие спартакиады провел председатель Владимирского регионального отделения АЮР В.Ю. Картухин.

Адвокаты достойно выступили в соревнованиях по футболу, волейболу, стрельбе из пневматической винтовки и армрестлингу.

В результате отчаянной и очень напряженной борьбы места распределились следующим образом: в футболе победу одержала команда следственного комитета, в волейболе победителем стала команда прокуратуры, самыми точными попаданиями из пневматической винтовки отличилась команда адвокатов, самые сильные руки, как показали состязания по армрестлингу, оказались у команды областного суда.

В общем зачете 1 место заняла команда областного суда, 2 место – команда адвокатов, 3 место – команда областной прокуратуры и 4 место – команда следственного комитета.

По результатам проведения спартакиады состоялось награждение, где командам были вручены кубки за первые места по всем видам спорта. Также всем участникам соревнований были вручены призы.

Адвокат ВОКА № 1 АК № 1
Мачин А. Н.